

Казакхстанская

Третья

Нести любовь и радость людям

Сегодня исполняется 99 лет старейшему актеру Национального академического русского театра драмы им. М. Ю. Лермонтова, Герою Труда Казахстана, народному артисту РК, лауреату Государственной премии РК Юрию Борисовичу Померанцеву. Это единственный в стране актер, играющий на сцене в таком возрасте.

По гамбургскому счету

Трудно поверить, но в 99 лет Юрий Борисович Померанцев не просто готовится принять поздравления, но и в очередной раз выйдет на сцену в спектакле «Визиты к мистеру Грину» по пьесе американского драматурга Джеффа Барона, которую более пяти лет назад специально «на Померанцева» поставил актер и режиссер лермонтовского театра Сергей Попов.

Согласитесь, играть в таком возрасте двухчасовой спектакль, где задействованы всего два актера, и держать при этом в напряжении зрительный зал – поистине уникальный случай! Это действительно сродни подвигу, который Юрий Борисович Померанцев совершает каждый раз, когда в афише стоит его спектакль. Причем билеты раскупаются задолго до представления, что вполне понятно – Юрий Борисович давно любим публикой.

Всесоюзная слава пришла в нему более 60 назад после выхода на экраны фильма «Наш милый доктор», снятого на «Казахфильме», где Юрий Борисович сыграл главную роль. Конечно, от милого доктора Лаврова до сегодняшнего мистера Грина – дистанции огромного размера, но и тогда, и сейчас зрители ходили и ходят «на Померанцева», потому что знают – каждый раз это встреча с истинным искусством. Он из тех редких мастеров, для которых нет проходных ролей, каждая исполнена искренне, талантливо, на пределе душевных сил.

Для меня Юрий Борисович Померанцев ассоциируется с образом Дон Кихота – рыцаря без страха и упрека, которого он когда-то блистательно сыграл на сцене лермонтовского театра. В чем-то он даже внешне похож на человека из Ламанчи. Но главное, что роднит актера с героем Сервантеса – это человечность, порядочность, верность своему призванию, ну и, конечно, талант. Он любит театр и по-рыцарски предан ему.

Померанцев – человек XX столетия: он пережил сталинские репрессии, в которых погиб отец, его опалила, но не сломила война. Ему довелось увидеть распад большой страны, шагнуть в XXI век и не потеряться в изменившемся мире.

Наверное, он был рожден актером и с завидным упорством, «наперекор стихиям» шел к своему призванию. Не имея актерского образования, Померанцев стал знаковой фигурой в театральном мире Казахстана. О таких говорят – поцелованный Богом. Для Юрия Борисовича не устарело понятие «святое искусство», и не случайно друзья по сцене и по жизни называют его «последним из могикан».

Почти 80 лет, с военного 1943 года, Юрий Борисович Померанцев на алматинской сцене. С 1954 года и по сей день служит в Лермонтовском театре, им сыграно свыше 300 ролей! Вместе со своими героями он легко перемещался во времени и пространстве, потрясая нас, зрителей, силой своего таланта, заставляя смеяться и плакать, а главное – задумываться над смыслом бытия, что, согласитесь, дано далеко не каждому актеру.

В его послужном списке и запоминающиеся характеры в фильмах, вошедших в золотой фонд советского кинематографа, и яркие режиссерские работы. Он удостоен множества наград, в том числе высшей награды страны – Қазақстанның Еңбек Ері – Героя Труда

Казахстана, занесен в «Золотую книгу» казахстанской культуры. Как участник Великой Отечественной войны Юрий Борисович награжден орденом Отечественной войны II степени. Его актерский талант отмечен орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», орденом «Отан», множеством медалей.

Театр его мечты

Как признается Юрий Борисович, всякий раз, выходя на сцену или получая новую роль, он ощущает, что будто начинает с белого листа.

– Я с особым чувством вспоминаю счастливые юношеские вечера, когда открывался театральный занавес с чайкой и начинался спектакль МХАТа, каждое мгновение которого до сих пор перед моими глазами, – рассказывал мне Юрий Борисович. – Помню, когда возвращался из театра, а мы жили в центре Москвы на Петровке, шел ночью по Столешникову переулку и бормотал: «Боже, как можно так играть!» Меня это просто потрясло.

Юный Померанцев тогда просил, чтобы домашние дарили ему на день рождения только билеты на спектакли.

– Каким же счастьем было попасть на спектакль, скажем, «Анна Каренина» с блистательными Аллой Тарасовой и Николаем Хмелевым или на «Воскресение» с Василием Качаловым! Легендарные «Дни Турбиных» Михаила Булгакова, замечательные мхатовские актеры – Андровская, Степанова, Грибов, Ливанов, Яншин, Топорков – соратник Станиславского и Немировича-Данченко...

Репертуар МХАТа, Малого и других московских театров Юрий Борисович знал наизусть. Но вскоре его отца, инженера-строителя по профессии, направили работать в Караганду, где он получил назначение на довольно важный пост в тресте «Карагандашахтстрой».

– В Караганде окончил восьмой класс, а в 1938 году, когда отец возвращался из московской командировки, его арестовали. И если в 37-м году какая-то часть арестованных все-таки уцелела, то в 38-м были расстреляны все – весь руководящий состав Караганды и несколько ведущих шахтеров.

После этого все боялись иметь дело с семьей «врага народа», знакомства прекратились, и, оказавшись в изоляции, Юрий с матерью вынуждены были уехать в Москву, где жили их родственники.

Война

Об этом периоде своей жизни Юрий Борисович рассказал журналистке Людмиле Мананниковой, которая включила его воспоминания в сборник «Сквозь пламя войны», выпущенный к 60-летию Победы.

Померанцев был призван в армию в конце лета 1941 года, направлен в Казань, где формировался лыжный батальон специального назначения.

– От Москвы до Казани, где были казармы, мы шли пешком – 900 километров. Шли целый месяц. До сих пор помню это. Вчерашние

школьники, мы буквально падали с ног, ведь шли с полной амуницией, несли вещмешки, шинели... И когда нам становилось особенно тяжело, слышался голос комиссара: «Ничего-ничего, скоро у вас появится третье дыхание». Он в свои сорок с лишним лет казался нам очень пожилым человеком, – вспоминал актер.

В знаменитых Журавлевских казармах новобранцы учились разбирать и собирать миномет, получили звание ефрейтора. Обучали ребят недолго и зимой 1941–1942 года отправили на Северо-Западный фронт. Их специальный лыжный батальон совершал кинжальные рейды по вражеским тылам. Сражалась 22-я ударная армия отчаянно, но и потери несла большие.

– У нас был ротный миномет для внезапного нападения на села, занятые немцами. Мы выбивали их оттуда, а они нас. Это была самая настоящая мясорубка, когда от батальона в 900 душ оставались в живых, скажем, всего девять. Во время первых атак я ничего не боялся, и только когда получил ранение, очень испугался. У меня перебило кость на руке, был задет лучевой нерв. Попал в один госпиталь, потом в другой, затем оказался в Ярославле – тыловом эвакогоспитале, где меня и комиссовали, – рассказывал Юрий Борисович.

В 1943 году военная жизнь для него закончилась. Позже ему довелось «довоевать» на экране, где у него было три военные роли. Он дважды играл командующего Русской освободительной армии генерала Власова – сначала в эпопее Юрия Озерова «Освобождение», затем в картине Юрия Чулюкина «Родины солдат». Третьим стал фильм «Орлята Чапая» Георгия Победоносцева, где у Померанцева была очень яркая, комедийная роль режиссера драматического кружка.

Повороты судьбы

В 1943 году после госпиталей Юрий Борисович приехал в далекую тыловую Алма-Ату, куда были эвакуированы его родные. Тогда этот город стал своего рода культурным центром страны: сюда были эвакуированы киностудии Москвы и Ленинграда, здесь жили и работали выдающие режиссеры и актеры – Сергей Эйзенштейн, Николай Черкасов, Любовь Орлова, Галина Уланова и многие другие.

Казалось бы, влюбленному в искусство молодому Померанцеву прямая дорога на театральную сцену. Но на какое-то время в нем проснулся романтик и фантазер, мечтавший о дальних путешествиях, о геологических экспедициях.

– И вот я живу в общежитии горно-металлургического института, прилежно записываю лекции... Пару месяцев. Потом понял, что был неверный выбор, – признается Юрий Борисович. – Я отправился к дяде

Александр Матвеевичу, не стал скрывать, что всей душой тянусь к искусству. Он отправился со мной к Траубергу, дяде одного из режиссеров чрезвычайно популярной в те годы трилогии о Максиме. Старик Трауберг, хормейстер театра оперы и балета, согласился послушать меня.

И два с половиной года Юрий Борисович пел в хоре Алматинского театра оперы и балета. Ему довелось стоять в монашеской одежде у гроба царицы Анастасии в «Иване Грозном» Эйзенштейна, который снимался в военное время в Алма-Ате, а также поучаствовать в массовке в сказочном фильме «Черевички» Кошеверовой и Шапиро. А еще Померанцеву выпало счастье «засветиться» в крошечном эпизоде балета «Жизель», где танцевала великая Галина Уланова.

Позднее он скажет: «Я попробовал себя во всех театральных видах и жанрах, был даже цирк. Наталья Ильинична Сац, у которой я работал в Алматинском ТЮЗе, готовила клоунаду. И, играя там клоуна, я прыгал с высоты, совершал кульбиты и всяческие трюки. Но основное в моей жизни, конечно – драма».

Театральный роман

«Эпоха ТЮЗа» продолжалась почти 10 лет, пока Яков Соломонович Штейн, художественный руководитель Русского театра драмы, пригласил его к себе. За спектакль «Шестое июля», где Померанцев сыграл Дзержинского, театр получит Госпремию республики, а постановки «Дон Кихот ведет бой» и «Абай» показывали даже в Москве.

Целой эпохой для театра была работа в нем Мара Владимировича Сулимова – одного из лучших режиссеров советской поры. При нем шли чеховский «Платонов», «Джордано Бруно» Окулевича, «Две зимы и три лета» Абрамова, горьковские «Враги» и другие спектакли с участием Померанцева. А потом началась «эпоха Андриасяна», с которым Юрий Борисович проработал более 30 лет.

– Первую роль с Юрием Борисовичем мы сделали более 40 лет назад в спектакле «Прежде чем пропоет петух», – рассказывал мне Рубен Суренович. – Потом десять лет были порознь, а после моего возвращения к лермонтовцам в 1984 году были «Расточитель» по Лескову, «Скупой», «Испанский священник», «Забавный случай». Но особенно удачным получился у артиста Грегори Соломон в «Цене» Артура Миллера. Я очень ценю Юрия Борисовича в «Талантах и поклонниках».

Померанцеву одинаково подвластны комедийные, драматические, острохарактерные роли, и все, кому довелось работать с артистом, отмечают его широчайший актерский диапазон.

Школа Померанцева

По мнению Сергея Попова, режиссера-постановщика спектаклей «Визиты к мистеру Грину» и «Однажды в Глостере» с Померанцевым в главных ролях, Юрий Борисович – это мощно работающий актер, причем работающий на износ. Померанцев не из тех, кому требуется скидка на возраст. В свои 99 (!) лет он даст фору молодому артисту.

Эти постановки камерные, рассчитанные всего на двух исполнителей. Причем «Визиты» идут в малом зале, где актеру приходится играть, как говорится, глаза в глаза со зрителями, на расстоянии вытянутой руки. И каждый спектакль выдающегося Мастера – это высшая планка актерского мастерства.

– В конце 70-х годов я поступил в студию к Юрию Борисовичу, ему было 50 с небольшим – на пике популярности, – рассказывает Сергей Попов. – Никогда не забуду, как блистательно он играл Аристарха в спектакле «Энергичные люди» по рассказам Шукшина. Это было что-то невероятное!

А занятия в театральной студии начались с разговора о трепетном отношении к сцене, к театру. Эти беседы я тоже никогда не забуду. До сих пор в памяти звучат слова Юрия Борисовича: «Когда вы на сцене, вы всегда должны задавать себе вопрос – ш-ш-што я тут делаю?» Он напирал на букву «ш», удивительным образом растягивая ее. От него я впервые услышал о сверхзадаче, сквозном действии. Он учил нас по системе Станиславского. Это была прекрасная школа, мы все были влюблены в своего удивительного, талантливую учителя, – говорит Сергей Попов.

Спектакль «на Померанцева» режиссер решил поставить лет восемь назад, когда в жизни Юрия Борисовича был тяжелый период.

– Он потерял жену, был мало занят в спектаклях, и я подумал: ему бы сейчас материал для работы, ведь игра на сцене – это его спасение, – рассказывает режиссер-постановщик. – Когда прочел пьесу «Визиты к мистеру Грину», сразу понял – то, что нужно. Дал пьесу Померанцеву, и уже на следующий день он позвонил: «Я буду это играть!» Надо сказать, что там большой текст, постоянное нахождение на сцене и эмоциональное напряжение. Но Юрия Борисовича это не испугало, он сразу предложил начать работу.

Роль мистера Грина удивительно подходила Юрию Борисовичу и по возрасту, и по жизни: Грин, как и он, – пожилой человек, 86 лет, который потерял любимую жену и живет затворником. Это трагедия одиночества, на которое герой сам себя обрекает, порвав с любимой дочерью. Но однажды его уединение нарушает незванный гость – парень,

едва не сбивший старика на своей машине, за что суд приговорил его к общественным работам. Раз в неделю в течение шести месяцев Росс Гардинер (его играл сначала Антон Митнев, а сейчас Влад Букаткин) обязан навещать «жертву ДТП» и помогать ему по хозяйству.

На первый взгляд сюжет простой, но по ходу пьесы открываются скрытые, в чем-то даже трагические стороны жизни каждого из героев.

– Юрий Борисович любит острые моменты, он всегда повторяет: «При работе над ролью нужно построить острый угол». А здесь этот угол уж точно был заявлен, – говорит Сергей Попов.

Работать с известным артистом было сложно:

– Знаете, я даже похудел за время работы, у меня стало болеть сердце. В студии я перенял у Юрия Борисовича многие приемы актерской игры. А вот как режиссер столкнулся с ним впервые, и для меня это оказалось непростым испытанием.

Но все получилось. И премьера, состоявшаяся 2 мая 2015 года, стала для Юрия Померанцева настоящим триумфом.

* * *

Следующим спектаклем с его участием стала пьеса «Однажды в Глостере» по пьесе американского драматурга Израэля Горовица, также в постановке Сергея Попова. Как и «Визиты...», спектакль рассчитан на двух исполнителей, но постановка была сделана в расчете на большую сцену, а партнершей Юрия Борисовича стала очаровательная Марина Ганцева.

В этом спектакле Юрий Померанцев вновь играет в какой-то степени самого себя – старого одинокого человека, уединение которого однажды волею судьбы нарушается. И начинает раскручиваться нить судьбы, которая неизбежно к финалу заставляет человека задуматься над вечными вопросами: а так ли прожита эта долгая жизнь? Что можно взять себе в зачет, а что немым укором отойдет вместе с тобой в вечность?

– Для меня Юрий Борисович – учитель, который дал мне главное – профессию, – считает Марина Ганцева. – Ведь профессия – это как дар судьбы, и если ты идешь по своему пути, навстречу тому, что выбрал, тебе всегда попадают люди, которые помогают постичь тайны мастерства. Поэтому для меня встреча с Юрием Борисовичем – это подарок от Бога. Он – учитель в самом высоком смысле этого слова.

Работу в спектакле «Однажды в Глостере» я вспоминаю с теплом, нежностью и благоговением. Ведь когда ты на одной площадке с мэтром, с Учителем, это дорогого стоит. Особенно когда возникает понимание «на уровне поворота ресниц». Это была школа актерского мастерства и школа жизни.

* * *

В числе учеников Померанцева был и нынешний директор театра Юрий Якушев.

– Благодаря Юрию Борисовичу я связал свою судьбу с театром, приехав после десятого класса из Караганды поступать в театральную студию Померанцева. Это был третий набор начала 80-х годов. Я опоздал, хотя меня все-таки согласились прослушать, рассказывает Юрий Якушев. – Тогда произошел курьезный случай.

Помню, сидит приемная комиссия, в центре стола – солидный мужчина в кожаной куртке, а где-то сбоку прислонился к тумбе какой-то старичок. Естественно, подумал, что тот в кожанке и есть Померанцев. Как потом оказалось, «работал» я на нашего актера Юрия Капустина. Но в студию меня приняли, сначала вольнослушателем, а после первого семестра перевели на курс.

Позже я окончил курс у Рубена Суреновича Андриасяна и Татьяны Касымовны Наурызбаевой в Академии имени Жургенова, но школы Померанцева никогда не забуду. Я не был его партнером, хотя и участвовал в некоторых спектаклях, где играл Юрий Борисович.

Когда на сцене работает большой мастер, это всегда мобилизует. С ним было, с одной стороны, сложно, а с другой – интересно, приходилось всегда быть, как говорится, в тонусе. Померанцев не давал «замоторить» спектакль (есть такое понятие в актерской среде: когда спектакль долго играется, появляется некая моторика, привыкание к нему).

Юрий Борисович Померанцев – уникальное явление.

– Такого не было, и не только в нашем театре, а вообще в истории отечественного театрального искусства, – подчеркивает Юрий Якушев. – Это единственный случай, когда актер выходит на сцену в 99 лет! И играет главные роли! Да еще и требует новые! Это достойно Книги рекордов Гиннеса. Конечно, мы стараемся беречь Юрия Борисовича, но он всегда рвется в бой. Он истинный Дон Кихот, и не только в театре, но и в жизни.

Действительно, сценой мобилизованный и призванный, Юрий Борисович Померанцев, как его любимый «человек из Ламанчи»,

несмотря на возраст, продолжает преодолевать ступени роста, поднимаясь в своем мастерстве все выше и выше. А секрет его актерского долгожительства, как представляется, достаточно прост – надо любить дело, которому служишь, быть востребованным, нести радость и добро людям.

Замечательно сказала Ольга Актаева, одна из его учениц: «Юрий Борисович столько любви поселил в учениках, что этого нам хватит до конца жизни. А на его столетие мы обязательно соберем всех его воспитанников со всего мира, чтобы преклонить колени в знак благодарности перед Учителем».

АВТОР:

Елена Брусиловская